



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.274
22 November 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Семнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 274-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 ноября 1996 года, в 10 час. 30 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Уругвая

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.274/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они
должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в
Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на настоящей сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 50 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Уругвая (CAT/C/17/Add.16)

1. По приглашению Председателя г-жа Риверо, г-н Кардинал Пьегас и г-н Пекосте (Уругвай) занимают места за столом Комитета.
2. Г-жа РИВЕРО (Уругвай) говорит, что ее страна с самого начала участвовала в разработке Конвенции против пыток и ратифицировала ее еще до того, как Конвенция вступила в силу. Участие в составе ее делегации представителей исполнительной и судебной властей свидетельствует о непоколебимой решимости Уругвая выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией. Ее правительство прекрасно понимает, что перед ним стоит непростая и требующая продолжительных усилий задача и для того, чтобы приблизить Уругвай к достижению целей Конвенции, необходимо принять много законодательных, юридических, административных и практических мер. Ее правительство с нетерпением ожидает предложений и рекомендаций Комитета, которые станут существенным вкладом в достижение этих целей.
3. Она приносит извинения в связи с тем, что первоначальный доклад ее правительства был представлен с опозданием. Ее делегация будет благодарна Комитету, если он сможет указать, какие меры могло бы принять правительство, чтобы восполнить такое опоздание.
4. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (докладчик по стране) приветствует делегацию и высоко оценивает тот факт, что Уругвай оперативно и без оговорок ратифицировал Конвенцию. Кроме того, Уругвай признал положения статей 20, 21 и 22 и продемонстрировал свою приверженность делу защиты прав человека, присоединившись к важным региональным и международным договорам в этой области.
5. Он напоминает о дискуссии по вопросу определения пыток, которая состоялась во время рассмотрения первоначального доклада Уругвая. Тогда в ответ на замечания Комитета делегация Уругвая отметила, что, хотя не было принято никаких законодательных норм, предусматривающих включение определения пыток во внутреннее законодательство, в этой связи предприняты две инициативы. Во-первых, в парламент представлен законопроект, касающийся преступлений против человечности; во-вторых, между министерством иностранных дел Уругвая и Центром по правам человека Организации Объединенных Наций заключено соглашение о техническом сотрудничестве в проведении систематического обзора законодательства страны в целях приведения его в соответствие с международно-правовыми нормами, имеющими обязательную силу. К сожалению, после возникновения ряда затруднений осуществление этого соглашения было приостановлено.

В пунктах 7, 8 и 42 второго периодического доклада (CAT/C/17/Add.16) признается не только то, что парламент все еще не принял этот законопроект, но и то, что в уругвайском законодательстве отсутствует отдельное определение преступления пыток.

6. Несмотря на отраженное в пункте 5 мнение большинства о том, что в Уругвае действующие международные договоры обладают такой же юридической силой, как и национальное законодательство, нет никакой гарантии того, что отдельные судьи не будут отступать от этой концепции. При отсутствии конкретного определения преступления пыток нельзя с полной уверенностью сделать вывод о том, что Конвенция имеет равную силу с уругвайским законодательством и что статья 1 будет иметь прямое действие.

7. По его мнению, законопроект о преступлениях против человечности, представленный в уругвайский парламент, имеет адекватный характер, так как он содержит важные элементы квалификации наиболее серьезных нарушений прав человека, предусматривая наказание за них. Что касается определения пыток, то здесь законопроект идет даже дальше Конвенции, охватывая различные категории телесных повреждений и психического вреда. Он обращает внимание на тот факт, что по смыслу Конвенции и всей совокупности международных договоров в области прав человека государственный терроризм или терпимость властей к злоупотреблениям дают основания для возбуждения дела в национальных и международных судебных органах.

8. По-видимому, к вопросу о введении в уругвайское законодательство определения пыток относятся с некоторым равнодушием. Все еще не известно мнение правительства в отношении проекта определения, разработанного Уругвайской ассоциацией адвокатов. Представляется, что весь этот процесс является весьма длительным, и он спрашивает, какие меры принимает правительство, с тем чтобы ускорить его.

9. Что касается предлагаемых законодательных мер, направленных на предотвращение применения пыток в местах содержания под стражей, то в пункте 10 доклада сообщается об учреждении в 1990 году Национальной комиссии высокого уровня по реформе Уголовно-процессуального кодекса. Комиссия разработала проект нового кодекса, предусматривающий, в частности, создание судов по исполнению судебных приговоров и надзору. Он спрашивает, имеется ли в виду тот же самый проект, о котором упоминается в первоначальном докладе Уругвая. Комиссия высокого уровня должна была закончить свою работу за полгода. Поскольку он не смог обнаружить ее доклад в документах, содержащихся в приложении ко второму периодическому докладу, он спрашивает, какие действия были предприняты по ее рекомендациям.

10. Что касается административных мер в целях предотвращения применения пыток, то он спрашивает, кто назначает начальника и сотрудников Полицейской инспекции, упомянутой в пунктах 20 и 21 доклада, и каковы функции начальника Полицейской инспекции. В какой степени он независим в своих действиях? Обладает ли он полномочиями по расследованию жалоб в отношении пыток?

11. В пункте 22 отмечается, что, согласно данным неправительственных источников, в 1994 году примерно 18 сотрудников полиции были привлечены к судебной ответственности в связи с совершением преступлений против личной неприкосновенности лиц, находящихся под арестом, под стражей или под следствием. Может ли министерство внутренних дел подтвердить эти цифры? Имеются ли, помимо этого, более недавние статистические данные или информация, касающаяся деятельности Полицейской инспекции? Каковы результаты судебного преследования 18 сотрудников полиции?

12. Он ссылается на доклад министерства внутренних дел (оригинала которого у него не имеется), согласно которому 109 сотрудников привлекались к суду за преступления, совершенные при выполнении ими своих обязанностей, и 49 из них все еще занимают свои посты. Какие меры принимаются в случае, когда сотрудники полиции превышают свои полномочия?

13. В пункте 18 доклада упоминается об одобренной в феврале 1995 года Межпартийной комиссии по общественному правопорядку инициативе по учреждению парламентской комиссии по вопросам пенитенциарных учреждений. К сожалению, несмотря на чрезвычайно важный характер этой меры, она все еще не реализована.

14. В ходе рассмотрения первоначального доклада Комитет уже обращал внимание на тот факт, что, согласно уругвайскому законодательству, "выполнение приказа начальника" освобождает подчиненного от ответственности, о чем упоминается также в пунктах 25-34 настоящего доклада. После рассмотрения этих пунктов он делает вывод о том, что уругвайское законодательство не соответствует требованиям пункта 3 статьи 2 Конвенции, который гласит, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

15. Возвращаясь к статье 4, он напоминает о соображении, высказанном им в связи с определением преступления пыток в его замечаниях по статье 1. Упомянутый в пункте 53 доклада случай, когда уголовный суд второй инстанции отменил решение одного из судов более низкой инстанции и постановил возбудить дело в отношении сотрудника полиции и комиссара, заслуживает одобрения, но является единственным случаем такого рода. Это не означает, что другие суды будут столь же строги. Фактически, только статья 266 Уголовного кодекса устанавливает наказание за злоупотребление властью, и в свете пункта 2 статьи 4 Конвенции это наказание, состоящее в лишении свободы на двухлетний срок, является недостаточным.

16. Г-н СОРЕНСЕН (заместитель докладчика по стране) говорит, что в отношении статьи 10 Конвенции в докладе представлены удовлетворительные ответы. Особенно глубокое впечатление произвело на него содержащееся в пункте 71 и далее описание трех семинаров в рамках подготовки кадров. Были ли проведены также такие же семинары для сотрудников пенитенциарных учреждений, судей и медико-санитарного персонала? Были ли разработаны какие-либо рекомендации на семинаре для судей? И если да, то были ли они выполнены?

17. Он с удовлетворением отмечает приведенную в пункте 95 доклада информацию о распространении среди студентов медицинского факультета сборника этических норм.

18. В связи со статьей 11 он, как и г-н Гонсалес Поблете, хотел бы знать, когда вступит в силу предложенное законодательство о создании судов по исполнению судебных приговоров и надзору, а также получить сведения относительно любых изменений, связанных с функциями омбудсмана. Вступил ли уже в силу принятый 12 июля 1995 года закон о безопасности граждан, упомянутый в пункте 112? И если да, то как он действует?

19. По вопросу о пенитенциарных учреждениях он спрашивает в связи с бунтом в тюрьме "Либертад", может ли делегация зачитать статью 317 Уголовного кодекса для его информации.

20. Он спрашивает делегацию Уругвая, может ли она подтвердить полученную им информацию, согласно которой 85% всех заключенных составляют подсудимые и зачастую срок предварительного заключения превышает срок лишения свободы по приговору. Если эта информация верна, то что делает правительство Уругвая для исправления такого положения дел?

21. Что касается статьи 14 Конвенции, то он с удовлетворением узнал, что, согласно Конституции Уругвая, государство несет материальную ответственность за ущерб, причиненный его должностными лицами (CAT/C/17/Add.16, пункт 113), и просит сообщить подробные сведения о том, как это осуществляется на практике. Например, в случае, когда установлено, что полицейский виновен в применении пыток, означает ли это автоматическое возбуждение судьей иска о материальном возмещении жертве? Имеют ли граждане право на материальное возмещение от государства, даже в том случае, когда они не могут опознать лиц, подвергших их пыткам? Если потерпевший удовлетворен выплаченным возмещением, то может ли он подать гражданский иск против лиц, подвергших его пыткам, при условии, что он может их опознать?

22. В Уругвае действует Реабилитационный центр по лечению жертв пыток СЕРСОК (Servicio de Rehabilitación Social), в создании которого ведущую роль сыграла Дания и который финансируется не самим Уругваем, а главным образом странами Европейского союза. Согласно доводам властей, случаи применения пыток имели место 10 и более лет тому назад, и поэтому здоровье жертв уже давно восстановлено. Это утверждение не соответствует действительности: во многих случаях жертвы пыток обратились с просьбой о лечении только по прошествии длительного времени. Более того, пострадало и второе поколение членов семей, которым необходимо специальное лечение. Известно ли правительству Уругвая о существовании Центра? Рассмотрит ли оно вопрос о поддержке Центра?

23. Г-н КАМАРА говорит, что, согласно пунктам 5 и 6 второго периодического доклада, международные договоры в Уругвае обладают такой же юридической силой, как и национальное законодательство, и положения Конституции страны обладают верховенством над нормами, закрепленными в международных договорах. В этой связи он отмечает, что существует противоречие между Уголовным кодексом Уругвая, в котором выполнение приказа начальника рассматривается в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности за совершение правонарушения (CAT/C/17/Add.16, пункт 25), и пунктом 2 статьи 2 Конвенции, согласно которому никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток. Он просит делегацию Уругвая выразить свое мнение в отношении этого противоречия.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает делегацию, сделал ли Уругвай взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток; если нет, то он надеется, что Уругвай рассмотрит возможность внесения такого взноса.

25. Г-н СОРЕНСЕН указывает, что Фонд выделил реабилитационному центру СЕРСОК 20 000 долл. США в 1994 году и 40 000 долл. США в 1995 году. Поэтому Уругвай тем более имеет все основания рассмотреть возможность сделать взнос в Фонд.

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 05 мин.